Всё же, все человеческие тела слегка светятся, но обычно свет так слаб, что его не заметить невооруженным взглядом. Да и не только люди, а все живые существа источают слабое свечение. Эти так называемые биофотоны составляют около одной миллионной от яркости звезды. Считается, что болезнь люминесценции вызвана неким дисбалансом в этих биофотонах.

В тот день, я пришел домой и молча размышлял, лёжа на кровати.

Что я могу сделать для Мамизу?

"Вещи, что она хочет сделать перед смертью"...Действительно ли это её настоящие желания?

Мне вдруг стало любопытно.

Было ощущение, что эмоции Мамизу медленно умирали, когда я выполнял её желания.

Действительно ли я всё делаю правильно?

Это была бессонная ночь. Когда я посмотрел на часы, на них было уже два часа, а спать я ложился в двенадцать. Значит я размышлял об этом всё это время.

Я встал с кровати и спустился вниз. В кромешной тьме, в поисках чего-нибудь съестного, я нащупал ручку холодильника и открыл её. Яркий свет на мгновение ослепил меня.

Я достал окорок и газировку и вышел на веранду, где громко стрекотали цикады.

Позвонил Каяме, думая, что он вряд ли возьмет трубку, да и не проснется в такой час.

- Зачем ты звонишь? Это необычно, Окада, - произнес голос на другом конце.

- Каяма, почему ты проснулся? Поспеши и ложись спать, - я издал беспричинный странный смешок.

- Что с тобой не так?...Где ты сейчас?

- На веранде своего дома.

- Второй этаж?

- Первый. О чем ты так беспокоишься?

- Если ты на первом этаже, то все в порядке. Ты пьян?

Услышав эти слова, я осознал, что в такие моменты люди обычно пьяны.

- Я несовершеннолетний.

- Так ты еще не разу не пил?

- Не в этом дело.

- Так что ты делаешь в такой час, если не пьешь?

- Эй, почему я не могу уснуть?

- Мне откуда знать, идиот.

- Каяма. Состояние Ватарасе Мамизу ухудшилось.

- И?

- Не хочешь с ней встретиться?

- Когда буду готов...

- Подумай об этом. Почему ты разорвал все отношения с девушками?

- Почему? Мне кажется, это стало бессмысленным.

- Это странно, когда из твоего рта вылетает хоть что-то приличное. Ты что, влюбился в кого-то?

- Я хочу признаться своей первой любви. Так что я решил для начала привести себя в порядок.

- Ты шутишь, да?

- Шучу.

Звонок завершился. Я не знал, сделал ли это Каяма, или же сигнал ухудшился. В любом случае, я не собирался ему перезванивать.

После этого я съел окорок.

Майонез бы мне сейчас не помешал.

Я вошёл обратно в дом и сел перед буцуданом моей сестры.

Эй, Мейко.

Когда тот, кого мы любим, умирает, мы тоже должны умереть.

Я так и не рассказал никому твой секрет.

Я сдержал обещание, которое давал тебе когда-то.

Внезапно, я услышал шелест. Повернувшись, я заметил Каменоске, который каким-то образом выбрался из аквариума и, видимо, собирался прогуляться по гостинной. Я быстро поймал его и отправил обратно в аквариум.

Пока я смотрел на Каменоске, у меня мелькнула мысль, что все человеческие усилия бессмысленны.

Я подумал, что после этого я пойду и спокойно усну, но, к сожалению, это было не так. Даже после того, как я вернулся в комнату, я ещё долго не мог заснуть.

- Ох...

Звук вырвался из моего рта. Повертевшись бесчисленное количеств раз на кровати, изнывая от бесцельных мыслей в моей голове, я наконец заснул.

***

Когда на следующий день пришёл в школу, в классе была Мамизу. Она сидела рядом с моим местом.

- Доброе утро, Такуя-кун.

- Ч-что случилось, Мамизу?

- Моя болезнь отступила. Доктор сказал, что это чудесное извлечение, ха-ха.

Теперь, когда я присмотрелся, она выглядела куда более здоровой.

- Эй, смотри, - сказала она, подпрыгивая. - Я теперь могу хоть пересечь небеса.

- Это прекрасно!

Я действительно был очень рад тому, что Мамизу стало лучше.

- Теперь мы можем начать нашу школьную жизнь вместе, да, Такуя-кун? Пожалуйста, позаботься обо мне.

Я счастлив. Неужели такие вещи действительно случаются в этом мире? Произошло чудо!

После, я вместе с Мамизу пообедали, она весело смеялась, наслаждаясь времяпровождением.

- Давай сходим куда-нибудь вместе, - сказала она.

Моё сердце бешено забилось.

- Это свидание?

- Дурак, - засмеялась она.

Мы разговаривали о том, куда бы мы могли сходить на каникулах. Нашему воображению не было предела. Я думал, что мне будет хорошо где угодно, лишь бы она была рядом.

Но...Я знал. постепенно я начал замечать.

Я знал, что такого никогда не может случиться.

Что-то подобное не может произойти в нашем мире. Я начал осознавать это, пока разговаривал с Мамизу.

- Что-то не так, Такуя-кун? Почему ты плачешь?

Я не знал почему, но я не мог это остановить.

***

Наконец, я проснулся. Конечно же, это был сон. Утро наступило, а я ещё не осознал это. Силы покинули меня.

Я плакал не только во сне, но и в реальности.

Даже когда я проснулся, слёзы не останавливались.

Однажды, Мамизу умрёт.

Что я буду делать, когда это произойдет?

Что я сделаю до того, как это случится?

Теперь, когда я задумался об этом... Из госпиталя же вряд ли можно посмотреть на звёзды, да? Проблема была в том, что часы посещений в больнице заканчивались в восемь вечера. Поскольку сейчас лето, в восемь часов ещё довольно светло. так что понаблюдать за звёздами не получится.

Так что я решил проникнуть в госпиталь ночью.

Поздно ночью, как только погас свет и в госпитале не осталось никого, кроме больных и дежурных врачей, я вошел через запасной выход и направился в палату Мамизу. В моих руках был телескоп. Он не был профессиональным, но все же, он обошёлся мне в сорок тысяч йен (~25000р), что составляло большую часть моего заработка, но меня это не волновало.

Если бы меня заметила медсестра, это был бы "game over". Но пока всё шло довольно гладко. Тихо ступая, я вошёл в палату к Мамизу, подошёл к её кровати и тихонько толкнул девушку. Мамизу открыла глаза и с удивлением посмотрела на меня.

- Такуя-кун, что ты здесь делаешь!?

- Тихо. Идём на крышу.

- Сейчас?..

Мамизу все ещё находилась в полудрёме, но когда я показал ей телескоп, она наконец очнулась.

- Тебе не стоило заходить так далеко...Подожди, я сейчас встану.

Мамизу медленно поднялась, и я, поддерживая её, пошёл на крышу. В отличие от крыш в школах, она была была открыта. Возможно, так было потому, что здесь было удобно сушить бельё. Повсюду были развешаны бельевые веревки, а по углам стояли пластиковые скамейки. На одну из них я посадил Мамизу.

- Я тоже впервые использую его, - сказал я.

Я никогда ранее не смотрел на звёзды через специальное оборудование. Я попытался прочесть инструкцию в темноте и начал настраивать телескоп.

Мамизу издала тихий стон.

- О нет...

Удивлённый, я повернулся.

Я был ошеломлён.

Иногда, я почему-то забывал, что у неё болезнь люминесценции. Бывали даже моменты, когда я задавался вопросом: "А не выдумка ли её болезнь?". Но естественно это было не так.

Тело Мамизу издавало слабый, бледный свет. Кожа, торчащая из-под рукавов светилась белым. Это были характерные признаки болезни. Я перевел взгляд на луну, сверкающую в чистом небе.

- Это смущает, не смотри...

Но я не думал о её внешности, как о чём-то смущающем.

- Извини...Извини, но ты прекрасна, Мамизу.

И это действительно было так.

В это мгновенье, на ночной крыше, Мамизу была будто светлячком.

- Я была неосторожна, мне не следовало ходить с тобой на крышу...Я выгляжу отталкивающе, да, Такуя-кун?

Как я мог разубедить Мамизу в этом?

- Я будто бы монстр или призрак, верно?

Было похожу, что у Мамизу был комплекс из-за светящегося тела.

- Ты - это ты, Мамизу, - это всё, что я сказал до того, как закончил устанавливать телескоп.

Я посмотрел в него, убедившись, что он работает исправно. Я как следует смог разглядеть звезды.

- Сегодня прекрасная погода, так что ты отчетливо сможешь всё рассмотреть, - сказал я, уступая место.

Мамизу робко заглянула в трубу.

- Ого, ты прав...

Она полностью погрузилась в мир звёзд. Её реакция была похожа на реакцию ребенка, что впервые посмотрел в калейдоскоп. Её голос был полон неподдельного удивления, будто бы она была поражена, что в мире существуют такие вещи. Услышав её, я расслабился.

- Скажи, Такуя-кун, у тебя есть девушка? - спросила она не отрывая глаз от телескопа.

- Если бы была, разве смог бы я вот так приходить к тебе?

- Ха-ха, наверное, ты прав. Ну, может есть кто-то, кто тебе нравится?

Теперь она уже смотрела на меня с серьёзным выражением лица.

- Я немного боюсь.

- Боишься полюбить кого-то?

Я не мог ответить на этот вопрос. Лицо Мейко вдруг всплыло у меня перед глазами. Стряхивая этот образ, я покачал головой.

- Я не особо популярен.

- Не думаю, что это так, - Мамизу подошла ко мне на три шага и взяла за руку, загоняя меня в угол. - Может порепетируем? Чтобы у тебя таки появилась девушка.

- Мне это не нужно.

- Я хочу попробовать. Пожалуйста, хоть пять минуток, - сказала она и потянула меня к телескопу.

- Это одна из "тех вещей, что ты хочешь сделать перед смертью"?

Она не ответила. Вместо этого, она жестом пригласила меня сесть рядом с ней и посмотреть в телескоп.

Небо заполонило весь мой взор. Точно так же, как когда я смотрел в микроскоп на физике, пока проводил эксперимент, масштаб мира изменился, и звезды, которые только что были маленькими и далёкими теперь были очень близки и я мог детально их рассмотреть. Хоть я и купил этот телескоп сам, я впервые видел подобное зрелище.

Возможно, я бы никогда не смотрел на ночное небо сквозь телескоп, если бы не повстречался с Мамизу.

- Попробуй сказать что-нибудь романтичное.

Голос Мамизу доносился откуда-то вне моего зрения, будто бы мы общались телепатически.

- Что? Я не могу.

- Летняя ночь, созерцание звёзд, привлекательная особа противоположного пола рядом с тобой. Неужели нельзя хоть чуточку побыть романтичным?

- Ты так говоришь о себе?

- Это не совсем так...

Она сильно озадачила меня этой просьбой. Я пытался придумать что-нибудь, но ни одна мысль даже не мелькала у меня в голове.

- Что-то вроде..."Я всегда хочу быть с тобой"?

Я повернулся, чтобы увидеть её, а она сделала такое выражение лица, будто бы мои слова вообще не сработали.

- Я люблю тебя всем сердцем?

- Не говори "всем сердцем" так, будто бы тебе всё равно!

- Я готов умереть ради тебя.

- Эй, ты вообще мотивирован на это!?

- Эй, разве это честно? Ты стоишь здесь и остришь, и только я пытаюсь что-то сделать!

Она наклонила голову, будто бы говоря: "Так и что нам делать?"

- Возможно у меня будет больше мотивации, если ты тоже что-нибудь скажешь.

Давай, скажи, если сможешь.

- Хорошо... - она придвинулась настолько близко, что уже буквально прижималась ко мне.

Я слегка дёрнулся, но возможно потому что я был раздражен, то не стал отодвигаться.

- Будто бы нас только двое на всем белом свете, правда?

- Если бы это было правдой, то что ты хотела бы сделать?

- Тогда у меня не будет никакого выбора, кроме как выйти за тебя замуж, не так ли, Такуя-кун?

- Что значит "не будет выбора"?

Не обращая внимания на мой протест, она издала смешок.

- Попробуй сделать мне предложение.

- В болезни и здравии, я буду любить тебя, во всём помогать тебе и целиком посвящу себя тебе.

- Я тоже всегда буду любить тебя, Такуя-кун.

Мамизу смотрела прямо на меня.

Я отвернулся.

- Эй, я шучу, ты же знаешь.

- Как смешно, - ответил я, даже не улыбнувшись.

Затем она протянула руку к ночному небу, будто бы пытаясь дотронуться до него.

- Удивительно, что даже эти красивые звезды когда-нибудь умрут?

Звучало так, будто бы вопрос не требовал ответа.

Я повернул телескоп к югу. Вспоминая то, чему нас учили на астрономии, я пытался найти одну определённую звезду.

- Звёзды, что светятся красным, близки к своему концу. Одна из таких - Антарес из созвездия Скорпиона. В конце концов, она выгорит и умрёт. Я передал место у телескопа Мамизу.

- Интересно, все ли звёзды в ночном небе однажды станут красными...

Я попытался представить это, но у меня ничего не вышло.

- Что происходит, когда звезда умирает? - продолжала спрашивать она.

- Они теряют весь свой свет и становятся чем-то вроде трупов. Или же превращаются в чёрные дыры.

Когда тяжелые звёзды умирают, они разрушаются под действием гравитации и превращаются в чёрные дыры. Чёрные дыры увеличиваются, поглощая и объединяясь с другими звёздами, в итоге становясь огромными чудовищами.

- Интересно, а людей тоже засасывают мертвецы?

Поражённый этими словами, я повернулся обратно к Мамизу.

- Я не хочу становиться чёрной дырой, - взволнованно произнесла она.

Вряд ли кто-нибудь хочет.

Сердце Скорпиона, Антарес, был прекрасно виден невооруженным взглядом. Хотел ли скорпион светить ради кого-то?

Я бы хотел умереть как он.

- Если все звёзды станут чёрными дырами, будет скучно на них смотреть, не правда ли? - спросила она.

- Я думаю, что Земля будет уничтожена до того как это случится.

Последний день Земли. Прямо как в научной фантастике.

- Что станет со Вселенной в конце?

- Конец, наверное.

Это было написано в книге, которую я читал в библиотеке, пытаясь убить время. Вселенная придет к своему концу. Прямо как люди.

- Тогда мне интересно, в чем смысл существования этого мира?

- Его нет. Любой, кто скажет иначе - заблуждается.

Нет никакого смысла в жизни.

Ни в чём не было ни малейшего смысла. Энтропия возрастет, и Вселенная устремится к своей тепловой смерти. Всё будет уничтожено, и останется только тишина. Ничто не выживет. История и язык тоже исчезнут.

Вселенная образовалась в результате внезапного взрыва, и в процессе её охлаждения спонтанно возникли животные с сознанием, протекающим через их мозг. Теперь мы бродим и живём своей бессмысленной жизнью в поисках смысла, и, честно говоря, все это довольно болезненно для меня.

- Разве это романтично? - слегка надулась она.

А потом мы замолчали.

Наверное, мы впервые проводим время вместе вот так, в тишине.

Тишина иногда заставляет человека потерять чувство реальности. Это был один из таких случаев. Может быть, потому, что мы говорили о звездах и Вселенной. Масштаб мира изменился, и я чувствовал, что мы не более чем микробы.

Теперь, когда наш диалог закончился, Мамизу окончательно погрузилась в созерцание звёзд.

- Они прекрасны, не так ли?

Было кое-что, о чём я думал, глядя на её беззащитную спину. Подобно свету, льющемуся из окна сквозь щели в занавесках, ееёкожа выглядывала сквозь щели в длинных волосах, сияя белизной.

- Мамизу, я люблю тебя.

Она не повернулась ко мне, оставаясь спокойной, будто бы я ничего и не говорил.

- Пять минут уже прошли, - бросила она. Её голос дрожал.

Я не видел выражение её лица. Как обычно, я никак не мог понять, о чём она думает.

- Я не шучу.

Прошло несколько мгновений тишины.

Я ждал.

- Прости.

В её голосе почему-то слышались слёзы.

http://tl.rulate.ru/book/13688/615799